

Неизвестная автобиография В.О. Нилендера —
ратника 2-го разряда,
рядового 193-го пехотного запасного полка

Личность Владимира Оттоновича Нилендера (Nieländer; (22.11(4.12).1883, Смоленск — 3.06.1965, Москва) хорошо известна всем, кто изучает культуру Серебряного века, литературные связи, традиции переводов античных авторов и антропософское движение.

Сегодня в различных справочниках и на сайтах можно найти основные сведения о В.О.Нилендере¹. Владимир Оттонович Нилендер — филолог-классик, переводчик, преподаватель. Родился в Смоленске в дворянской семье. Учился в Морском кадетском корпусе, затем поступил в Московский университет сначала на естественное отделение, затем на классическое отделение историко-филологического факультета, которое так и не окончил (учился с перерывами до 1916 г.). В 1901 г. в Петербурге жила его сестра Елена Оттоновна, владевшая корсетной мастерской.

Друг Андрея Белого. Сотрудник издательства «Мусагет». Как антропософ входил в круг А.Р. Минцловой. На осень 1910 г. был намечен доклад Нилендера об орфических гимнах в «Мусагете». В издательстве Сабашниковых готовил издание греческих лириков, редактор издания «Персидские лирики» (М., 1915) и последнего издания стихотворений Владимира Соловьева. Служил в Румянцевском музее с 1919 г. помощником заведующего Отдела классической филологии, затем «заведующим группой Спец. читального зала». Эмиссар Музейного отдела Наркомпроса, занимался спасением частных, в том числе усадебных библиотек. Уволен из Ленинской библиотеки в 1931 г. Участвовал в театральных проектах В.Э. Мейерхольда, МХАТа. Опубликовал «Фрагменты» Гераклита Эфесского (1910), перевод трагедии Эсхила «Прометей» (1925) и другие переводы античных классиков. Член Союза писателей. Занимался вопросами поэтического ритма и писал диссертацию на эту тему.

Оформляясь на службы в советское время, В.О. Нилендер заполнял анкеты, писал автобиографии². Найденная нами в архиве РГБ автобиография была создана совсем по другой причине. Документ датирован 4 мая 1930 г. В это время в Ленинской библиотеке, как и в других советских учреждениях, проходила масштабная проверка сотрудников — так называемая чистка, в ходе которой выявлялись неблагонадежные с идеологической точки зрения люди. При этом «в ход шли» все детали — происхождение, места учебы и работы, служба в царской армии, членство в различных общественных организациях. Для подтверждения «годности» советскому обществу необходимо было предъявить факты, соответствующие классовым пролетарским критериям: отсутствие собственности (у родителей в том числе) и собственный труд до революции, наличие общественной нагрузки (т.е. политически-социальной активности). Многим сотрудникам культурных учреждений найти такие факты

в собственной биографии было трудно, поскольку туда устраивались чаще всего классово чуждые дворяне, выходцы из духовного сословия, «несоветская» интеллигенция.

Работавшая в то время в Ленинской библиотеке Зоя Дмитриевна Кананова в своем дневнике 4 мая 1930 г. записала: «На службе волнение: начинается чистка, все пишут автобиографии»³. Действительно, представленные во многих личных делах сотрудников библиотеки автобиографии написаны именно в это время.

Обстоятельства написания, естественно, наложили свой отпечаток на текст, который выглядит апологетическим (и не только у Нилендера). Как правило, все старались подчеркнуть, что родители никогда не владели недвижимостью, что все члены семьи трудились с ранних лет, что царский режим, так или иначе, вызывал протест и т.п.

Однако на фоне других подобных автобиографий текст Нилендера выделяется своей подробностью и стремлением не столько подстроиться под обстоятельства, сколько описать становление собственной личности. Владимир Оттонович всячески старался засвидетельствовать «благонадежность» не только свою, но и своего отца. Поскольку важнейшим критерием для сохранения рабочего места являлась общественная работа, Нилендер попытался — настолько, насколько это возможно, — представить себя как общественника, а также как человека, хлебнувшего настоящей народной жизни, в частности во время нахождения в запасном 193-м пехотном полку.

Автобиография сохранилась в ведомственном архиве РГБ (Оп. 39. Д. 351. Л. 107–107 об.), написана от руки.

¹ Краткая биографическая справка о В.О. Нилендере на сайте «Поэзия Московского университета. От Ломоносова и до...» <http://www.poesis.ru/poeti-poezia/nilender/biograph.htm>; Иванов М.В. Смоленский край: История музейной деятельности на материалах частных собраний, выставок и музеев (конец XVIII — первая треть XX вв.). Смоленск, 2005 г. См. также: Агеев А. Слышу умолкнувший звук // Край Смоленский. 1997. № 1–2. С. 22–27; Друганов И.А. Библиотеки ведомственные, общественные и частные и судьба их в советскую эпоху // Советская библиография. 1934. № 3–4. С. 130; Полтавская Л.В., Новиков Людвиг А. Нилендер Владимир Оттонович // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. Т. 4 [М–П]. М., 1999. С. 332, 333. Состав студенческого дела В.О. Нилендера (ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 325. Д. 1180 а. Л. 1–56. 5 августа 1903 г. — 28 марта 1916 г.) см.: http://www.poesis.ru/poeti-poezia/nilender/frm_univ.htm

² Анкеты В.О. Нилендера см.: ГАРФ. Ф. А-2307 (Главное управление научных и музейных учреждений (Главнаука) НК Просвещения РСФСР; сектор науки НК Просвещения РСФСР (1921–1933 гг.). Оп. 3. Д. 76 (Штаты и списки центральных и провинциальных музеев, списки научных работников Главнауки. 1921). Л. 19; ОПИ ГИМ. Ф. 54 (Музейный отдел Наркомпроса). Д. 921. Л. 68, 68 об. Выдержки из биографии Нилендера приводятся в статье А. Агеева «Антология рославльской поэзии»: Владимир НИЛЕНДЕР. <http://roslavl2.narod.ru/Stati/biblioteca/antologia/3.html>, однако ссылку на источник текста автор не приводит. Между тем это явно автобиография, написанная в советское время, поскольку Агеев приводит такую цитату: «служба преподавателем Рославльской гимназии в 1913–1914 годах помогла ему > «...исцелении от проказы декадентства, от внутренней расхлябанности, от этих колебаний между научной мистикой и безмистичной наукой».

³ Из «Фрагментов» дневника Зои Дмитриевны Канановой / Подгот. текста, коммент. Д.Д. Лотаревой // Toronto Slavic Quarterly. # 46. Fall 2013. P. 320.